

Сай Фрумкин

ХОРОШИЕ НОВОСТИ К НОВОМУ ГОДУ

Я владею кое-какой хорошей и совершенно неожиданной информацией, которой спешу с вами поделиться.

Начнем с пессимизма, овладевшим за последние два десятилетия мною и многими (возможно, большинством американцев) по отношению к нашему обществу. Я уверен, что вы так же, как и я вспоминаете "доброе старое время", когда было гораздо меньше преступлений, чем теперь, когда разговорный язык и развлечения были более пристойными, когда дети были послушнее и когда большинство из нас верили в лучшее будущее и более совершенный мир для всего человечества.

В середине 80-ых годов наше общество начало постепенно деградировать. Эта деградация инициировала множество серьезных социологических исследований, в результате которых ученые в своих статьях и книгах разъяснили, что снижение национального величия Америки - это неизбежный результат беспрецедентного промышленного роста, экономического развития и процветания, растливших и деморализовавших своими плодами наше общество. Консервативные ученые и комментаторы особенно концентрировали свое внимание на таких сферах, как преступность, зависимость от системы вэлфера, рост числа незаконнорожденных и терпимость к использованию наркотиков.

В 1993 году ведущий социолог Уильям Д. Беннет опубликовал "Индекс ведущих показателей американского общества" - одно из самых влиятельных исследований современной социологии. В нем автор указал на "существенный социальный регресс" в США, говоря о том, что, начиная с 1960 года число особо тяжких преступлений возросло на 500%; число незаконнорожденных детей - больше, чем на 400%, увеличив тем самым почти втрое процент детей, получающих вэлфер; число разводов удвоилось; а результаты письменных экзаменов выпускников средних школ (SAT scores) ухудшились больше, чем на 70 пунктов!

Ни Беннет, ни кто - либо другой не указали на способы, которые могли бы остановить это снижение. В 1996 году Роберт Борк, консервативный ученый и провалившийся кандидат президента Рейгана в Верховный Суд, написал в своей

книге "Приближаясь к Гоморре": "Впасть в разврат и хаос очень просто, но вот выбраться из них очень трудно. Фактически нет никаких рецептов, как вылечить это состояние. Вполне вероятно, что наша демократическая нация будет не в состоянии принять необходимые меры".

Но на самом деле произошло нечто странное. В своей научно-исследовательской работе, результаты которой опубликованы в декабрьском номере за 2007 год журнала "Комментарий", профессора Питер Вегнер и Ювал Левин показывают, что ситуация начала улучшаться приблизительно пятнадцать лет тому назад, и что к настоящему времени подавляющее большинство социальных индикаторов указывает на изменения к лучшему.

Воистину хорошие новости. Приведу некоторые из них:

В период между 1993 и 2005 годами число уголовных преступлений снизилось до самого низкого уровня (по сравнению с 1993 годом). Подростковая наркомания, процветавшая в 1990-ые годы, уменьшилась в целом на 23%, причем использование таких препаратов, как ЛСД и метафетамин, снизилось примерно на 50%, а стероидов - на 20%. Начиная с 1994 года, в целом по стране субсидии на программы вэлфера сократились более, чем на 60%, в отдельных штатах по крайней мере на 30%, в других - почти на 90%. Начиная с 1996 года, после реформы вэлфера, показатели полной бедности, детской бедности, бедности черных детей и голодающих детей существенно уменьшились, а занятость матерей - одиночек повысилась.

Количество аборт, достигшее 1.6 миллиона в 1990 году, снизилось до 1.3 миллиона в год - самый низкий показатель, начиная с 1973 года, когда аборты были легализованы Верховным Судом. Показатель разводов сейчас на самом низком уровне, начиная с 1970 года. В школьном образовании тоже наблюдаются положительные сдвиги: в этом году четвероклассники и восьмиклассники добились лучших результатов в математике и чтении, учащиеся 12 класса добились лучших результатов в знании истории, латиноамериканские и афроамериканские учащиеся имеют лучшие оценки по всем предметам, хотя они все еще отстают от белых учащихся.

Поведение молодежи также изменилось к лучшему. Число матерей - подростков в возрасте от 15 до 19 лет сократилось на 35% по сравнению с пиком

в 1991 году. С 1996 года среди подростков сексуальные взаимоотношения снизились на более, чем 10%, использование алкоголя уменьшилось на 10% - 35% (в зависимости от возраста), процент подростков, курящих ежедневно, также снизился.

Руководитель Ведомства по контролю за использованием наркотиков Джон Уолтерз положительно охарактеризовал наблюдающуюся тенденцию: "Во многих отношениях наша молодежь идет по правильному пути".

Мы идем по правильному пути, но до идеала нам еще далеко. Наша массовая культура по-прежнему захлебывается насилием и пошлостью. Показатель рождаемости детей вне брака на самом высоком уровне - 37%. Процент заключения браков снизился почти на половину по сравнению с 1970 годом. Поскольку семья в жизни любого общества занимает центральное место, эта статистика очень тревожна. Тем не менее, хорошим новостям надо порадоваться.

Однако возникает вопрос: "А чем же объяснить эти непредвиденные хорошие новости"? Точный анализ дать трудно, практически невозможно, но одна из самых важных причин - это, конечно, изменения в законодательстве, покончивших с пожизненным вэлфером. Не менее важна и революция в борьбе с уголовщиной, начатая Рудольфом Джулиани, его шефом полиции Уильямом Браттоном (сейчас он шеф лосанджелеской полиции) и учеными подобно Джеймсу Уилсону. Новый подход в предотвращении наркомании сосредоточил всеобщее внимание общества на моральных параметрах, однозначно показав, что наркотики способствуют разрушению личности и полной ее деградации. Пропаганда "за жизнь" против абортот привела к тому, что самой активной возрастной группой среди американцев, считающих аборты неприемлемыми, стала молодежь от 18 до 30 лет.

Культура испытывает приливы и отливы точно так же, как экономика, и слова - инструментальные показатели этих изменений. Я полагаю, что для всех нас очень важно и утешительно, что слово, которое никогда не было важным в ходе политических дебатов, становится центральным в оценке политических программ и предполагаемых лидеров. Слово это - "values" (моральные ценности) и пока им пользуются для оценки, что хорошо и что плохо в нашем обществе, у нас есть надежда на лучшее.

